

ПОЛИТОЛОГИЯ

В.Ф. ДУДИК

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ГОСУДАРСТВАМИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В ситуации, когда страны Запада искусственно сдерживают передачу новейших технологий ряду стран, в том числе и Беларуси, особое значение в наращивании экспортного потенциала белорусской экономики имеют новейшие технологии, которыми располагают страны Северо-Восточной Азии (СВА). В то же время речь идет и о передаче новейших технологий Беларуси для внедрения в дружественных странах СВА, прежде всего Китае. В силу обладания “...развитой научно-технической базой и разработками мирового уровня наша страна способна обеспечить проведение исследований для китайских компаний в области новых материалов, радиофизики и электроники, биотехнологий, обеспечения надежности и долговечности машин, агротехники, нефтехимии, геологии, фундаментальных исследований и других” [1]. Развитие высоких технологий позитивно влияет на моральный дух любой нации. Так, в одной из стран Северо-Восточной Азии — Японии, “народ обрел национальную гордость в своих культурных ценностях и талантах, которые привели Японию в ряд мировых лидеров в науке и технологии” [2, 36].

Страны СВА, которые, как и Беларусь, стремятся проводить самостоятельную внешнюю политику, испытывают затруднения в связи со стремлением Запада навязывать собственные технологические стандарты. Наиболее эффективной тактикой противодействия является разработка последних. Американский специалист С. Кеннеди пишет: “китайские усилия создать уникальные технические стандарты информационных технологий как конкурентное средство промышленной политики заставило западные отрасли и правительства бить в колокол. Эта тревога... связана с ощущением, что эти усилия бросают вызов Западу в области, где западные страны ранее ощущали себя высококонкурентными, и наиболее легко способны поддержать подъем Китая в качестве сильного центра производства” [3, 43].

В марте 2004 г. министр иностранных дел Республики Беларусь указывал, что научно-техническому сотрудничеству со странами Азии уделяется особое внимание [4]. Это понятно в контексте бурного технологического роста стран Азии, когда некоторые из них, в первую очередь, Китай, Южная Корея и Япония, постепенно вытесняют из ряда важнейших технологических ниш страны ЕС и США. При этом ценовой фактор — низкая по сравнению с западными

Виталий Федорович ДУДИК, соискатель кафедры идеологии и политических наук Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

конкурентами стоимость продаваемых технологий и технологического оборудования — имеет важное значение для Беларуси, модернизирующей экономику.

Предприятия Республики Беларусь активно используют предоставленные Китаем кредитные ресурсы, одним из условий которых является закупка оборудования, произведенного на предприятиях Китая. Закупки наукоемкой продукции отечественными предприятиями в Китае частично замещают соответствующие статьи импорта из стран СНГ и Евросоюза, что диверсифицирует источники поставок важной для Беларуси продукции. При этом прослеживается наиболее существенная тенденция китайского экспорта в Беларусь: ускоренный рост продаж высокотехнологичной продукции. В то же время Беларусь заинтересована и в японском импорте, представляющем собой высокотехнологическую продукцию, — важном факторе модернизации экономики Беларуси. К сожалению, доминирует в настоящий момент “доктрина Йошиды”, согласно которой “...Япония поддерживает позицию США в международной политике в обмен на военную защиту и торговые преимущества...” [5, 57], что препятствует полноценному научно-техническому и инвестиционному сотрудничеству Японии и Беларуси.

Сотрудничество в сферах привлечения инвестиций и размещения белорусских инвестиций в странах СВА также весьма актуально. Привлечение инвестиций в прямой и в непрямой форме является важным фактором поступательного развития белорусской экономики. Белорусские инвестиции в странах СВА (в первую очередь в Китае) призваны улучшить возможности продвижения белорусской продукции в этих странах.

Нами исследованы источники, являющиеся официальными документами Республики Беларусь, выступления и доклады Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и руководителей других государств, материалы архива Министерства иностранных дел Республики Беларусь (в том числе текущие архивы), а также официальные сообщения об итогах визитов и переговоров на высшем уровне; документы договорно-правовой базы Республики Беларусь с государствами СВА, сборники документов и материалов по внешней политике Беларуси, документы Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, материалы белорусской и зарубежной прессы. Эта информация дает возможность определить основные направления сотрудничества нашего государства в научно-технической и инвестиционной сферах со странами Восточно-Азиатского региона.

Труды ученых, посвященные проблемам внешней политики и экономической дипломатии, помогают нам в исследовании данного региона и определении направлений развития международных отношений в Северо-Восточной Азии. Так, профессор С. Кеннеди проанализировал проблемы, связанные с вовлечением Китая в высокотехнологические войны с Западом. Заместитель министра иностранных дел Республики Беларусь В. Гайсенюк представил свою позицию по поводу преследования интересов Беларуси в странах АТР. Профессор Р. Самуэльс проанализировал большую стратегию Японии и ее особые отношения с США. Профессор К. Пайл рассматривает особенности развития национализма в Восточной Азии, дающие основу для понимания происходящих там политических процессов.

Политика сотрудничества Беларуси с государствами СВА в научно-технической и инвестиционной сферах в XXI в. Важное значение для развития научно-технического сотрудничества в регионе СВА имеют контакты с органами, ответственными за государственную политику в этой сфере. В Республике Корея таким органом является Корейское агентство по содействию торговли и инвестициям, являющееся “...ведущим корейским государственным органом, отвечающим за разработку и осуществление инвестиционной политики страны” [6, 66 — 67]. Предпринимает серьезные шаги по сотрудничеству с Бела-

русью также Корейский институт промышленных технологий [7]. Рассмотрим значимые этапы в развитии научно-технического сотрудничества между Беларусью и Республикой Корея. В 2003 г. состоялся визит в Республику Корея делегации Национальной академии наук Беларуси [4]. В октябре 2004 г. вступило в силу Соглашение об экономическом, научном и техническом сотрудничестве, предусматривающее интенсификацию сотрудничества во всех этих сферах [8]. В феврале 2007 г. состоялось первое заседание Совместного комитета Республики Беларусь и Республики Корея по экономическому, научному и техническому сотрудничеству [9]. Также в феврале 2007 г. корейская сторона дала информацию о рассмотрении вопроса об открытии в Беларуси Посольства Республики Корея и офиса Корейского агентства содействия торговли и инвестициям [10].

Поступательно развивается научно-техническое сотрудничество и с КНР, начатое в первые месяцы после получения Республикой Беларусь независимости [11]. В совместном информационном коммюнике Республики Беларусь и Китайской Народной Республики (принят 19 июля 2001 г. в Минске) стороны заявляли о намерении “активизировать торгово-экономические и научно-технические связи, создавая для этого благоприятные правовые и финансово-экономические условия” [12]. В июне 2004 г. в Посольстве Беларуси в КНР прошла конференция по вопросам научно-технического сотрудничества между Республикой Беларусь и КНР, в которой участвовало большое количество заинтересованных специалистов и администраторов с обеих сторон [13]. В марте 2005 г. в результате переговоров Первого заместителя Председателя Президиума Национальной академии наук Беларуси П. Витязя в Академии наук КНР и Центре научно-технических обменов КНР были подписаны Меморандум о налаживании сотрудничества между Республиканским центром трансфера технологий Беларуси (созданного в результате тесного взаимодействия, в том числе с Республикой Корея [4]) и Центром научно-технических обменов КНР и Программа научно-технического сотрудничества с Академией наук Китая” [14, 15 – 16]. КНР поможет Беларуси в освоении новых технологий обогрева жилья при помощи использования подземных вод [15].

Большое значение придается военно-техническому сотрудничеству Беларуси и Китая, уровень которого достаточно высок [16]. Беларуси удалось принять активное участие в программах перевооружения Вооруженных сил Китая, уровень развития военных технологий нашей страны вызывает удовлетворение китайской стороны. Научно-техническое развитие активизируется и в результате участия белорусских предприятий в выставках на территории КНР. Например, с 16 по 19 июня 2005 г. в городе Чанчунь проводились Дни науки и технологий Республики Беларусь. В рамках мероприятия была организована выставка, на которой представили научно-технический потенциал Беларуси. Помимо того, проведены совместные белорусско-китайские научные семинары [17]. В Китайской международной промышленной ярмарке, состоявшейся в ноябре 2006 г. в Шанхае, участвовали 52 ведущих предприятия и организации Министерства промышленности, Национальной академии наук, Министерства образования, концерна “Белгоспищепром”, СЭЗ “Гомель-Ратон” [18].

На современном этапе значимые надежды на интенсификацию экономического и научно-технического сотрудничества Беларуси и Китая связывают с программами развития западных провинций и модернизации промышленной базы северо-востока страны. Эти преобразования подразумевают грандиозные инвестиции со стороны центрального правительства и привлечение подрядчиков со всего мира. Предприятия Беларуси намерены не упускать эту уникальную возможность. МИД Республики Беларусь предпринимает шаги по информированию заинтересованных лиц в Беларуси, проводя различные мероприятия. Одним из них стал круглый стол, проведенный в феврале 2006 г., на котором по-

сол КНР в Беларуси У Хунбин ознакомил участников с планами правительства Китая по этим вопросам [19]. Перспективным также видится переход к “более глубоким формам взаимодействия” при наращивании взаимного товарооборота, в частности, к созданию “сборочного производства белорусской техники в Китае и также сборочного производства китайской техники в Беларуси” [20].

Беларусь заинтересована во внедрении информационных технологий на основе современных китайских разработок. В частности, успешно реализуется проект по внедрению третьего оператора мобильной связи с участием китайской компании “Алкатель Шанхай Белл” (его стоимость оценивается в 230 млн дол.). Существующая сеть ООО СП “БелСел” стандарта CDMA-450 использует оборудование производства китайской компании “Хуавей Технолоджис”, производителю телекоммуникационного оборудования, экспортируемого во многие страны мира. Беларусь закупает в Китае банковское оборудование (от платежных терминалов и банкоматов до технологического оборудования), необходимое для функционирования автоматизированных систем доступа, обработки и исполнения платежных документов. Привлечены китайские кредитные средства для закупки комплектующих ОАО “Горизонт” для наращивания экспорта телевизионных приемников и организации выпуска новых товаров народного потребления. “В ходе переговоров с Шанхайским отделением Банка Китая... получено согласие китайской стороны на открытие кредитной линии, подписаны соглашения о сотрудничестве в области производства сложной электронной техники и СВЧ-печей” [21].

Позитивное значение в наращивании инвестиционного сотрудничества с Китаем имело решение о финансировании проектов по увеличению в Беларуси мощностей по производству цемента. Инвестиционное сотрудничество осуществляется в обоих направлениях, учитывая, что в Китае недавно открылось представительство ОАО “АСБ Беларусбанк” [22].

Научно-техническое сотрудничество Беларуси и Японии осуществляется в том числе “по линии Международного научно-технического центра, учрежденного США, Японией, Финляндией и Европейским союзом в 1992 году” [23]. В сфере высокотехнологичного сотрудничества следует отметить успешную работу белорусско-японского СП “ЛОТИС ТИИ”, занимающегося производством лазерных систем. Предприятие экспортирует продукцию в десятки стран, делает вклад в повышение экспортного потенциала Республики Беларусь. В качестве другого примера успешного сотрудничества можно назвать реализуемый в медицинской сфере белорусско-японский проект “Телемедицина”. В июле 2007 г. Президент Беларуси отметил: “В отношениях с Японией Беларусь заинтересована, прежде всего, в углублении торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества” [24]. Беларусью сделано Японии предложение принять участие в строительстве белорусской АЭС в случае, “если она предложит лучший проект по цене, качеству и другим критериям” [23]. Япония делится новыми технологиями с большей готовностью, чем другие высокоразвитые страны, в чем заключается главный потенциал белорусско-японского сотрудничества. Беларусь также рассчитывает на тесную кооперацию с японскими производителями в реализации проектов по внедрению высокотехнологичных новшеств в сфере энерго- и ресурсосбережения [24]. Экономическое сотрудничество с Японией следует развивать по двум направлениям — получение инвестиций и современных технологий (в том числе высокотехнологичного инвестиционного импорта) для модернизации белорусской экономики.

В 2000 г. эксперты, анализируя перспективы получения инвестиций от Японии, отмечали, что существуют “по крайней мере, два препятствия” — “просроченная задолженность ЗАО “Атлант” по кредиту японской корпорации “Ниссе Ивай”; недостаточный уровень отношений между Республикой Беларусь и МВФ и другими международными финансовыми организациями” [25]. В настоящий момент первое препятствие устранено (хотя в целом существование данной проблемы в белорусско-японских кредитных отношениях явно не будет

забыто и будет сдерживать их развитие еще долгие годы). Что касается второго препятствия, то в нем с 2000 г. нет значимых подвижек в связи с продолжающимися политическими расхождениями с основными странами-донорами МВФ, Всемирного банка, ЕБРР и другими международными финансовыми организациями. Однако перспективы улучшения отношений по крайней мере с Всемирным банком благоприятны из-за хороших отношений Беларуси с Китаем, поскольку в феврале 2008 г. новым главным экономистом и старшим вице-президентом этой организации стал гражданин КНР Линь Ифу.

По политическим и чисто экономическим причинам значимые инвестиции от Японии маловероятны. Как отмечают эксперты, существует “японская модель прямых зарубежных инвестиций”, согласно которой “переноса производственные площади развитых производств в развивающиеся страны, японские МНП (*Многонациональные предприятия*) могут соединять свои достижения в технологии, признании бренда, развитую систему глобального сбыта с конкурентными преимуществами принимающей страны — обычно с относительно низким производством — усиливая свою глобальную конкурентоспособность” [26, 94]. Беларусь по многим показателям трудно назвать развивающейся страной, ее промышленное производство высокоразвито, заработная плата рабочей силы многократно превышает заработную плату в развивающихся странах, правительство бдительно следит за соблюдением прав трудящихся, что нехарактерно для развивающихся стран, пытающихся привлечь инвестиции любой ценой и в связи с этим закрывающих глаза на грубые нарушения трудового законодательства зарубежными предпринимателями. Все эти факторы не способствуют заинтересованности крупного японского капитала в работе с белорусскими предприятиями.

Важно также и территориальное расположение страны, планирующей стать базой для прямых японских инвестиций. Китай, например, чрезвычайно удачно расположен для экспорта произведенных там японскими ТНК товаров в Японию. Как отмечают эксперты, “большинство “сделанных в Китае” товаров, доступных на японском внутреннем рынке, в действительности имеют японские бренды, и много товаров, продаваемых под брендами японских МНП на глобальном рынке, сделано в Китае” [26, 96]. Территориальное расположение Беларуси лишает ее сразу же одного из преимуществ, привлекающих японские прямые инвестиции в Китай, поскольку товары, произведенные в Беларуси японскими производителями, слишком накладно везти для сбыта в Японии, и необходимо их реализовывать в Беларуси или в соседствующих с ней странах. Как отмечают эксперты, “немалую отрицательную роль играет... фактор географической удаленности стран друг от друга и отсутствие у Беларуси выхода к морю, что ведет к увеличению доли транспортных расходов в цене товаров” [25]. На первый взгляд, этот фактор не имеет существенного значения, почему бы японским инвесторам и не ограничиться быстрорастущим рынком Центральной и Восточной Европы, не ориентируясь на свой рынок? На самом же деле этот фактор очень важен в силу специфики отношений государства, японских корпораций и ситуации на внутреннем японском рынке. Государство очень сильно вовлечено в экономические процессы в Японии, чем и объясняется отчасти феномен японского экономического чуда. Иностранные предприниматели, пытающиеся ввозить в Японию свои товары, сталкиваются с многочисленными препятствиями, не позволяющими им эффективно конкурировать с японскими предпринимателями. Внутренний рынок эффективно защищен от зарубежных производителей, не связанных с японским капиталом формальными и неформальными барьерами. По мнению экспертов, “американский и европейский рынки являются наиболее привлекательными для иностранных производителей, хотя, возможно, такое количество антидемпинговых мер связано с излишним стремлением этих стран к защите от конкуренции со стороны дешевых товаров. В то же время Япония за данный период не применила ни одной антидемпинговой меры. Данный факт, по-видимому, объясняется сложностью

выхода на японский рынок, в результате чего дешевые товары туда просто не попадают” [27]. Это связано с тем, что “имеется ряд нетарифных барьеров (лицензии, квотирование, сертификация, карантинные ограничения и т.п.), которые существенно затрудняют импорт в Японию” [25]. Японские ТНК вынуждены переносить часть производства в развивающиеся страны из-за чрезмерно высокой стоимости японской рабочей силы, но активно используют возможность ввоза произведенных там товаров обратно для сбыта в Японии. Благоприятное отношение японского государства как бы гарантирует им часть японского рынка для беспрепятственного сбыта товаров. А такая возможность имеет огромное значение для конкурентоспособности японских ТНК на мировой арене, ориентируя их на инвестиции в страны, удобные для сбыта произведенных товаров, как на глобальном и на японском рынке. Таким образом, японские инвестиции в Беларусь могут быть направлены главным образом для производства товаров для самой Беларуси или для окружающих ее стран, и слишком высокая стоимость для сбыта на японском рынке снижает привлекательность инвестиций в Беларусь для японских ТНК. В силу описанных выше особенностей японского рынка не следует рассчитывать и на быстрый рост экспорта белорусских товаров промышленной группы в Японию. Исходя из сказанного, сотрудничество Беларуси и Японии не приобретет в ближайшие годы ключевой характер для экономического развития белорусского государства ни в политической, ни в экономической, ни в инвестиционной сферах.

Для наращивания научно-технического и инвестиционного сотрудничества со странами СВА можно организовать вовлечение в совместные проекты с участием Беларуси сразу нескольких стран. Такое сотрудничество возможно в сфере судостроения и нефтедобычи. Как отмечают эксперты, “Китай с 2002 г. — второй в мире потребитель нефти после США. Из 6 млн бар. нефти, ежедневно потребляемых страной, более 2,5 млн импортируются. В 2006 г. импорт нефти в КНР превысил 145 млн т, что составляет 40 % всей потребности в “черном золоте” [20, 12]. Беларусь может использовать потребность Китая в гарантированных поставках нефти для еще большего укрепления стратегического партнерства двух стран. Китаю может быть предложено соглашение, согласно которому нефть, которая будет добываться Беларусью в Венесуэле и Иране, будет поставляться только на нужды Пекина. В обмен может быть запрошен кредит на постройку танкеров для перевозки добываемой нефти, в результате реализации которого Беларусь может со временем стать обладательницей танкерного флота. В свободное от транспортировки добываемой Беларусью нефти танкерный флот может сдаваться в аренду для нужд транспортировки других объемов нефти, закупаемых Китаем. При этом можно договориться о строительстве танкеров на японских верфях, что значительно улучшит и белорусско-японские отношения. Перевозка нефти — выгодный и увеличивающийся в объемах бизнес, который также будет способствовать интернационализации активов Беларуси. Выгодным вариантом может также стать передача части акций белорусских нефтеперерабатывающих заводов Китаю в обмен на китайский кредит для строительства танкеров в Японии. Обладание Китаем частью акций нефтезаводов Беларуси улучшит возможности лоббирования поставок нефти из России во властных коридорах Москвы. Обладание дополнительными нефтеперерабатывающими мощностями отвечает и интересам Китая, поскольку он “...не только демонстрирует растущий спрос на нефть для собственных нужд, но и занимается ее переработкой для экспортных поставок. Например, Мексика, будучи нефтеперерабатывающей страной, фактически, по словам президента комиссии по энергетике сената Мексики Х.Р. Гратса, попала в зависимость от поставок китайского бензина, поскольку из 5 л бензина, заливаемого в баки мексиканских автомобилей, 1,5 л ввозится из-за рубежа, главным образом, из Китая, который производит бензин из российской нефти» [28, 12].

Наименьшие надежды на импорт технологий связаны с Монголией и КНДР, не считая ядерные технологии КНДР. В то же время Беларусь имеет

возможности для экспорта собственных высокотехнологичных товаров в эти страны и создания в перспективе сборочных производств, т.е. может выступить одновременно в качестве экспортера технологий и инвестора. Соответствующая правовая база для этого была создана в отношениях Беларуси и Монголии в ходе визита министра иностранных дел Монголии в Беларусь в 2001 г., когда “были подписаны межправительственные соглашения о содействии осуществлению и защите инвестиций...” [29]. В то же время наибольших успехов удалось достичь не в этой сфере, а в сферах торговли и транзита. Так, в декабре 2003 г. подписано белорусско-монгольское соглашение об автомобильном сообщении. Как отметил посол Монголии в России и Беларуси С. Баяра, “это соглашение открывает для Беларуси дорогу на азиатский рынок, а Монголия рассматривает Беларусь как главные ворота в Европу, которые теперь тоже открыты”. Помимо этого, с осени 2004 г. на регулярный режим перешел “железнодорожный контейнерный коридор Брест—Транссиб—Улан-Батор” [30].

Что касается перспектив отношений с КНДР, в том числе в сфере научно-технического сотрудничества и инвестиций, отметим, что за 1995—2006 гг. проведено только два заседания совместной белорусско-корейской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, первое в 1995 г., второе, постоянно откладываемое по инициативе корейской стороны, — 26—30 июня 2006 г. На последнем заседании были “обсуждены вопросы поставок в КНДР автомобилей МАЗ, БелАЗ, тракторов, запчастей к ним, открытия сервисного центра по их обслуживанию, закупки белорусских калийных удобрений, подшипников, оптических приборов, продукции легкой промышленности, поставок в нашу республику автомобильных аккумуляторов, продукции легкой промышленности, фармацевтики, а также развития сотрудничества в области строительства, машиностроения, здравоохранения, взаимного инвестирования и совместного производства” [31]. На этом же заседании были подписаны соглашения о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций.

Таким образом, научно-техническое сотрудничество Республики Беларусь со странами Северо-Восточной Азии будет способствовать развитию экспортного потенциала страны, технологическому перевооружению промышленного сектора, уменьшит технологическую зависимость от стран Запада. Особую значимость имеют контакты с КНР, протекающие в рамках стратегического партнерства двух стран. Немаловажную роль имеют двухсторонние отношения с Японией и Южной Кореей, а также в целом благоприятные отношения с Монголией и КНДР. Сотрудничество с Тайванем осложняется в силу проводимой Беларусью политики “единого Китая”, поскольку позитивные отношения с КНР являются для нашей страны безусловным приоритетом.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Мартынов, С.Н. Беларусь и Китай: “Сотрудничество развивается” / С.Н. Мартынов // Интернет-портал МИД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2004. — Режим доступа: <http://www.mfa.gov.by/rus/index.php?d=publications/smi&id=32>. — Дата доступа: 28.08. 2007.
2. Pyle, K.B. Nationalism in East Asia / K. Pyle // Asia Policy. — 2007. — № 3. — P. 29—37.
3. Kennedy, S. The Political Economy of Standards Coalitions: Explaining China's Involvement in High-Tech Standards Wars / S. Kennedy // Asia Policy. — 2006. — № 2.
4. Ответы Министра иностранных дел Беларуси С. Мартынова на вопросы, заданные во время “прямой линии” на Белорусском радио (11 марта 2004 г.) // Весн. М-ва замеж. спраў. — 2004. — № 1.
5. Samuels, R.J. Japan's Emerging Grand Strategy / R.J. Samuels // Asia Policy. — 2007. — № 3.
6. Беларусь — Рэспубліка Карэя // Весн. М-ва замежных спраў. — 2002. — № 2.
7. Беларусь — Рэспубліка Карэя // Весн. М-ва замежных спраў. — 2006. — № 4.
8. Беларусь — Рэспубліка Карэя // Весн. М-ва замежных спраў. — 2004. — № 4.
9. Интервью заместителя Министра иностранных дел Республики Беларусь Виктора Гайсенка редакции журнала “Вестник Министерства иностранных дел” // Весн. М-ва замежных спраў. — 2007. — № 1. — С. 35—38.
10. Беларусь — Рэспубліка Карэя // Весн. М-ва замежных спраў. — 2007. — № 1.

11. О научно-техническом сотрудничестве с Китайской Народной Республикой и перспективах его развития // ТА М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. — Фонд 907. — Д. 12—26. — Т. 2. — Л. 233—237.
12. Совместное информационное коммюнике Республики Беларусь и Китайской Народной Республики // Весн. М-ва замежных спраў. — 2001. — № 3.
13. Беларусь — Китай // Весн. М-ва замежных спраў. — 2004. — № 2.
14. Новый импульс развитию отношений // Вестн. внешнеэкон. связей. — 2005. — № 1.
15. Лукашенко, А.Г. Выступление на Первом съезде ученых Беларуси // Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2007. — Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press42804.html#doc>. — Дата доступа: 11.10. 2007.
16. Сустрэча Прэзідэнта Беларусі з Міністрам абароны Кітая // Весн. М-ва замежных спраў. — 2006. — № 4.
17. Наука и технологии — на высоком уровне // Вестн. внешнеэкон. связей. — 2005. — № 1.
18. Беларусь — Китай // Весн. М-ва замежных спраў. — 2006. — № 4.
19. Беларусь — Китай // Весн. М-ва замежных спраў. — 2006. — № 1.
20. Интервью Министра иностранных дел Беларуси информационному агентству “Синьхуа” и Центральному телевидению Китая (17 января 2007 г.) // Весн. М-ва замежных спраў. — 2007. — № 1. — С. 21—25.
21. Материалы брифинга и.о. начальника управления информации — пресс-секретаря МИД Р.О. Есина, проведенного для представителей СМИ 8 сентября 2005 г. [Электронный ресурс]. — Минск, 2005. — Режим доступа: http://mfa.gov.by/rus/index.php?id=1&d=press/news&news_id=3599. — Дата доступа: 30.08. 2007.
22. Беларусь приветствует приход китайских инвестиций [Электронный ресурс]. — 2007. — Режим доступа: <http://president.gov.by/press48863.html#doc>. — Дата доступа: 11.11. 2007.
23. Беларусь заинтересована в сотрудничестве с Японией // Интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2007. — Режим доступа: <http://president.gov.by/press39503.html#doc>. — Дата доступа: 25.12. 2007.
24. Президент Республики Беларусь принял верительные грамоты послов зарубежных государств [Электронный ресурс]. — 2007. — Режим доступа: <http://president.gov.by/press48377.html#doc>. — Дата доступа: 30.08. 2007.
25. О развитии Белорусско-японских торгово-экономических связей в 2000 г. / Документы о двусторонних отношениях с Японией (2000 г.) // Архив М-ва иностр. дел Респ. Беларусь. — Фонд 907. — Д. 12—29. — Т. 1. — Л. 5.
26. Yuqing, X. Why is China so Attractive for FDI? The Role of Exchange Rates / X. Yuqing // Globalization and Regionalism of the Northeast Asian Economies. Ed. by. Doowon Lee, Shunfeng Song, Hyung-Do Ahn. Seoul: Yonsei University Press, 2005.
27. Давыденко, Е. Нетарифные методы регулирования внешней торговли в рамках ВТО / Е. Давыденко // Журн. междунар. права и междунар. отношений [Электронный ресурс]. — 2005. — № 4. — Режим доступа: http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=807&Itemid=113. — Дата доступа: 20.12. 2007.
28. Авдокушин, Е.Ф. Конкурентоспособность китайской экономики в глобализирующемся мире / Е.Ф. Авдокушин // Экон. науки. — 2007. — № 2 (27).
29. Официальный визит в Республику Беларусь Министра иностранных дел Монголии Л. Эрдэнэчулууна // Весн. М-ва замежных спраў. — 2001. — № 2. — С. 24—25.
30. Чичкин, А. Три страны участвуют в евроазиатских перевозках // Логистика. Отраслевой портал [Электронный ресурс]. — 2004. — Режим доступа: http://www.logistics.ru/9/7/i20_19125p1.htm. — Дата доступа: 28.08. 2007.
31. Беларусь и КНДР заключили соглашение об избежании двойного налогообложения [Электронный ресурс]. — 2006. — Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/finance/2006/06/30/ic_news_114_255450/print/. — Дата доступа: 14.11. 2007.

А.В. ХУДЯКОВ

О МЕХАНИЗМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Построение демократического правового государства неразрывно связано с применением политических методов управления делами общества. Эффективность политического управления в немалой степени зависит от механизма, по-

Андрей Валерьевич ХУДЯКОВ, адъютант Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь.